

**«ЕВРЕЙСКАЯ МОЛОДАЯ МЫСЛЬ» —
ПЕРВЫЙ ЕВРЕЙСКИЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
В ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

История периодики еврейской общины в Эстонской Республике изучена слабо, так как во времена немецкой и советской оккупации почти все еврейские газеты и журналы были уничтожены, а немногие уцелевшие экземпляры были помещены в спецхран, и доступ к ним был весьма затруднителен. Например, в интернетовской версии каталога микрофиш еврейских повременных изданий межвоенного периода Нормана Росса имеются микрофиши из латвийских и литовских библиотек, но эстонская периодика отсутствует¹. В Латвии Борис Равдин опубликовал «Материалы к указателю еврейской печати Латвии. 1919—1940», в которых описал архивные версии 199 печатных единиц (газеты, журналы, одноразовые издания), сведения о которых он обнаружил в Латвийском государственном историческом архиве². Еврейская периодика между двумя мировыми войнами в Эстонии библиографически отражена в каталоге «Периодические издания на немецком, русском и других языках в Эстонии. 1675—1940» и библиографии Носсона Генса³. Поскольку журнал издавался на русском языке, он попал и в печально известный био-библиографический справочник Ольги Фигурновой «Русская печать в Эстонии. 1918—1940»⁴.

В Историческом архиве Эстонии сохранился полный комплект двухнедельного журнала «Еврейская молодая мысль»⁵, посвященный вопросам формирования еврейской общественной жизни в Эстонской Республике. Первый номер этого уникального издания вышел в Таллине 28 февраля 1919 г. накануне выборов в Ревельский (Таллинский) еврейский общинный совет. Руководил журналом беспартийный инженер А. С. Пумпянский, в редакционную коллегию входили деятели таллинской еврейской общины, представители внепартийного блока И. Л. Каган, И. Г. Маркович и член *сионистской демократическо-народной фракции Б. Л. Эпштейн. С февраля по июль 1919 г. вышло 8 номеров журнала, на страницах которого нашли яркое отражение все стороны общественно-политического и культурного бытия не только столичных евреев, но и еврейских общин других эстонских городов — Тарту, Нарвы, Пярну, Вильянди, Валги. Через гельсингфорскую (хельсинкскую) контору Сары Горниц журнал распространялся и в Финляндии. Статьи, публикации и хроника жизни евреев Эстонии, составляющие содержание журнала «Еврейская молодая мысль», выдвигают его в первый ряд важнейших источников по истории начального этапа формирования еврейской общины в Эстонской Республике⁶.

Символично и многозначно название журнала — «Еврейская молодая мысль» (разрядка моя. — *Т. Ш.*)⁷. Оно стоит в параллели с только что образованной молодой Эстонской Республикой и устремлено в будущее еврейского населения в Эстонии, не отменяя национальной традиции. Эта мысль была высказана в зале при синагоге 17 февраля 1919 г. в речи раввина Эпштейна, который подчеркнул большое значение для евреев Эстонии создания новой демократической общины при сохранении традиционной религиозной общины⁸.

Чтобы было понятнее, о какой традиции идет речь, остановимся кратко на самых главных этапах истории еврейской общины в Таллине, которая, на наш взгляд, наиболее удовлетворительно, хотя и не бесспорно, изложена в диссертации первого эстонского магистра еврейских наук Абы Либмана «Исторические и культурные предпосылки создания и развития еврейской общины в Эстонии»⁹. Собственно корни еврейской общины он рассматривает с позиции двух авторов — Носсона Генса и Копеля Иоктона. Н. Генс, написавший историю таллинской синагоги, относил создание общины к 1830 г., связывая ее с общими собраниями живущих в Таллине евреев из «никалаевских солдат» — *кантонистов, проводивших сначала свои религиозные собрания тайно. Первым получившим вид на жительство евреем в Таллине стал приписанный к Полодской еврейской общине торговец лесом и корсетных дел мастер Якоб Куклинский, прибывший в Таллин в конце 1830-х гг.¹⁰ Маленькому таллинскому еврейскому религиозному приходу удалось в 1840-е гг. добиться разрешения на открытие по улице Маакри (*Wismarstraße*) молельни, о которой писал в своих воспоминаниях Якоб Лифшиц, и ее создание подтверждает протокольная запись таллинского магистрата 1846 г.¹¹ Концепцию общины А. Либман именуется религиозной.

По версии вышедшей в Тарту «Истории евреев в Эстонии» К. Иоктона (по Либману, это юридический подход), официальная история еврейской общины в Таллине начинается с 1856 г., когда городские власти отвели место для еврейского кладбища, хотя и он упоминает молельню кантонистов во главе с *«ученым евреем» из кантонистов Мейером Раминовским и *резником (*Scheichet*) Тосефом (*Tosev*) также из кантонистов¹². Юридический статус еврейская община Таллина получила в 1865 г., когда семьям ремесленников из евреев, а также оставшим кантонистам было дозволено жить в черте города. К 1868 г. таллинские евреи уже не вместились в молельню на улице Маакри, и кантонисты бесплатно получили подвальное помещение бывшего порохового погреба рядом с Казанской церковью. В то же время еврейские купцы и ремесленники обратились в Ригу к генерал-губернатору А. А. Суворову с просьбой разрешить снимать помещение для синагоги по улице Мююривахе. Таким образом, еврейская община Таллина разделилась на два прихода, и это положение сохранялось до 1876 г., когда, наконец, члены обеих общин договорились и на собранные деньги купили дом на улице Маакри, перестроенный в 1882 г.

70—90-е гг. XIX столетия стали годами становления эстонской еврейской общины, несмотря на ряд запретительных мер в связи с покушением на российского царя в 1881 г. Из таблицы, отражающей изменение численного еврейского населения в Таллине в 1871—1934 гг., видно, что с 1871 по 1881 г. еврейское население города утроилось, а затем, вплоть до 1918 г., его численность была довольно стабильной и даже имела тенденцию к уменьшению. События 1917 г. полностью изменили тихий провинциальный ход жизни таллинских евреев, и в 1918 г. за счет эмиграционной волны из России число евреев в Таллине возросло до 1538 человек, а к 1930 г. достигло максимума — 2203 человека.

Динамика численности еврейского населения в Таллине в 1871—1934 гг.

Год	Число		
	евреев	рождений	смертей
1820	36	...	...
1871	412	24	7
1881	1204	36	21
1897	1193	16	13
1913	1100	41	17
1918	1528	21	18
1922	1929	25	15
1930	2203	20	27
1934	1103	15	16

С увеличением числа евреев в Таллине оживилась и общественно-культурная жизнь общины. В 1917 г. открылся еврейский Народный дом, просуществовавший, правда, очень короткое время. Автор заметки об общественной жизни Ревеля (так в то время именовался Таллин в русскоязычной прессе) на страницах журнала «Еврейская молодая мысль» так образно охарактеризовал попытку таллинских евреев основать национальный клуб: «Всем памятна история с Еврейским народным домом, который поистине “Не расцвел и отцвел в утре пасмурных дней“»¹³. Тогда же образовалось литературно-драматическое общество им. Х. Н. Бялика¹⁴ (= ферейн)¹⁵ им. Х. Н. Бялика, общество Бялика), вокруг которого концентрировалось интеллигентное еврейство, а чуть позже — Еврейское общественное собрание. Общество Бялика несколько раз приостанавливало свою деятельность во время краткого правления большевиков и затем в немецкую оккупацию. Между прочим, во время немецкой оккупации Эстонии (март—ноябрь 1918 г.) в Таллине работала только *сионистская организация. 9 ноября 1918 г. немцы покинули Таллин, и столичная Таллинская еврейская община стала претендовать на ведущее положение в организации жизни евреев Эстонии. Второй по величине город Эстонии Тарту был другим крупным культурным центром эстонского еврейства. Здесь в общине преобладали интеллигенты, студенты, и в национальном отношении тартуская община была более радикальной, хотя и не такой многочисленной и богатой, как таллинская. 10 декабря 1918 г. в Тарту на 1-м общем съезде представителей еврейских общин городов Эстонии был образован Национально-политический комитет, задачей которого была организация выборов в демократическую общину и защита интересов еврейского населения до его консолидации¹⁶.

Поскольку таллинские делегаты (Г. Айзенштадт, Н. Клячко, Т. Тауб) на съезд приехать не смогли, а в Таллине было уже значительное число еврейских организаций, которые оказались не представленными в тартуском комитете, в Таллине образовался Временный национально-политический комитет. В него вошли по два представителя от каждой еврейской организации: от литературно-драматического ферейна им. Х. Н. Бялика, Сионистской организации, Объединенных социалистов, Еврейского общественного собрания, Благотворительного общества, Синагогального правления и «Нейцах-Исроель»¹⁷. Именно таллинской и тартуской общинам, несмотря на порой острые разногласия, удалось привести слабую по сравнению с латвийскими, литовскими и польскими евреями эстонскую диаспору к необыкновенному феномену в истории евреев Восточной Европы — национально-культурной автономии в рамках суверенного демократического государства. На пути к ней первому еврейскому журналу «Еврейская молодая мысль» принадлежит важное место в деле консолидации евреев Эстонии.

Первый номер «Еврейской молодой мысли» с приложением «Положение о выборах в Ревельский еврейский общинный совет» вышел через несколько дней после торжественного парада в честь первой годовщины Эстонской Республики. Анализ содержания позволяет говорить о планах выпускать журнал еще в ноябре 1918 г., а может быть, даже и в конце 1917 г., о чем свидетельствует, например, некролог теоретика пролетарского сионизма, создателю доктрины национально-социалистического общежития евреев в Палестине Б. Борохову¹⁸. Во вступительном слове редакция следующим образом сформулировала задачу своего издания:

«Мы, евреи Прибалтики, в силу различных обстоятельств были постоянно лишены общения с центрами более оживленной еврейской общественной жизни; в последнее время эта оторванность длится уже весьма продолжительное время, гу-

бительно отзываясь на местной еврейской общественной жизни. Лишенная свежести притока, разнообразившего и усиливавшего бы местную общественную жизнь, она, предоставленная самой себе, принуждена постоянно хиреть и угрожает прийти в полный застой, от которого ее может спасти только личная самостоятельность, энергичная инициатива более деятельных элементов и сочувственно-активное отношение окружающего общества. <...> Предоставляя место для освещения всех вопросов еврейской действительности со всех точек зрения, редакция журнала надеется, что он найдет соответствующую поддержку со стороны еврейского общества и что первому в местном крае еврейскому журналу не придется заглохнуть из-за его инертности и равнодушия.

Если наш журнал сможет хоть несколько усилить местную еврейскую общественную жизнь и внести в нее разнообразие, если он сумеет сделаться журналом всех прогрессивно мыслящих элементов общества и подвинуть разрешение ряда неотложных вопросов, то редакция журнала будет считать свою задачу исполненной»¹⁹.

Структура журнала и авторы

Незвирая на мизерные средства и небольшой объем — 24 страницы (четыре первых номера), затем 16 страниц, а седьмой номер вышел на восьми страницах без обложки, журнал редактировался мастерски. Он был информативно насыщенным и оперативно с общедемократических позиций отражал жизнь эстонских евреев не только в столице, но и на периферии. Периодичность его была первоначально один номер в две недели, затем с 12 апреля 1919 г. редакция объявила о необходимости, уменьшив объем, довести периодичность журнала до одного раза в неделю. Однако на деле только два последних номера вышли соответственно 14 и 28 июня. Затем только уже в августе появился единственный номер журнала *«Кодимо»* («Вперед») на 16 страницах (редактор и издатель М. И. Зунделович), который сменил, но не восполнил духовного заряда предыдущего издания²⁰. Дважды журнал «Еврейская молодая мысль» выходил с опозданием: пятый номер в апреле — в связи с праздниками и шестой в июне — из-за экономической забастовки.

Структура журнала не была жесткой, а менялась в зависимости от задач дня и наличия материалов. Помимо редакционных статей в журнале присутствовали зарубежные и местные новости, полемические статьи, обзоры, перепечатанные материалы и комментарии по еврейской тематике в местной и зарубежной прессе, краткие исторические экскурсы, статьи о культуре, образовании, библиография, некрологи и биографические статьи, письма и хроника с мест, реклама. Более или менее постоянными рубриками были: «От редакции», «Вести из-за границы», «Хроника местной жизни», «В местной еврейской общине», «Библиография», «Театр и музыка», «Маленькие фельетоны», «Почтовый ящик». В последней помещались письма в редакцию и письма редакции своим корреспондентам. Но самое главное в содержании «Еврейской молодой мысли» — это материалы о съездах еврейских общин Эстонии, выборах в общинные советы Таллина, Тарту, Нарвы, информация о выборах евреев в Учредительное собрание Эстонской Республики и хроника жизни местных евреев в течение февраля—июня 1919 г.

Очень сложен вопрос об авторах и авторстве большинства статей в журнале. Как вообще было принято в повременных изданиях этого периода, большинство статей были либо анонимны, либо подписывались псевдонимами. Выше было указано, что в состав редакции журнала входили два влиятельных представителя тал-

линского еврейства — И. Коган и И. Маркович. Есть основание полагать, что третий редактор Борис Эпштейн приехал вместе с группой тартуских деятелей из Тарту в конце 1918 г., спасаясь от большевистского террора. Ответственным редактором являлся беженец Абрам Семенович Пумпянский, не принадлежавший к числу коренных эстонских евреев. Он был выходцем из семьи видных петроградских купцов Пумпянских, имевших связи с Таллином. В 1896 г. А. С. Пумпянский окончил Ревельскую гимназию и затем непродолжительное время учился в Тартуском университете на медицинском факультете. Позднее он окончил Петербургский горный институт со званием горного инженера. В Таллин он прибыл, предположительно, в середине — конце 1918 г. и сразу же активно включился в общественную жизнь. Пумпянский становится членом правления общества им. Х. Н. Бялика, избирается во Временный еврейский национально-политический комитет, а затем и в Таллинский общинный совет, где был председателем комиссии по общекрепостным вопросам. Будучи ответственным редактором журнала «Еврейская молодая мысль», А. С. Пумпянский всячески подчеркивал свою беспартийность, объективность и непредвзятость, но уже к осени 1919 г. его имя исчезает из еврейских органов печати, и дальнейшая его судьба нам неизвестна. Каков вклад каждого из редакторов в формирование содержания журнала, пока судить трудно, так как для этого требуются специальные архивные изыскания, текстовый и идеологический анализ всех анонимных статей.

Псевдонимы, встречающиеся на страницах журнала и представляющие собой буквы русского алфавита, латинские слова, сокращенные написания имен и аббревиатуры, частично поддаются расшифровке, но в некоторых случаях — это задача, в настоящий момент почти неразрешимая. Нами расшифрованы следующие псевдонимы.

А. С. Пумпянский — «П.» («Очередной навет», № 1; «Город Ревель», № 6), А. С. П-ский («Вся Европа», № 6). С полным основанием можно утверждать, что Пумпянскому принадлежит анонимная передовая «???» (№ 5), в которой он обвинил газету «Ревельское слово» в разжигании антисемитизма и помещении непроверенных материалов от английских информационных агентств. Этот вывод можно сделать на основании того, что именно Пумпянский назван в качестве автора в «Разъяснении» переводчика «Ревельского слова» Н. Белокопя, по вине которого был допущен неверный перевод, а также ответ самого А. С. Пумпянского к «Разъяснению» (№ 6). Думается, что большинство статей, подписанных латинскими словами, судя по содержанию и стилю, также принадлежат перу Пумпянского: *Politicus* («Старое и новое», № 1), *Homo bibliosus* («Ревельское слово» и «еврейский вопрос», № 1), («Очередной навет», № 1, 6), *National homo* («Вести из заграницы», № 3); *Homo B.* («Сознательная провокация или... слабая математика?», № 3); *Idem, Semper idem* («О необходимости кооперации среди евреев Эсти», № 4); «Доморощенные клеветники», № 5); *Sermo* («Евреи и выборы в Учредительное собрание Эстонской Республики», № 3). Псевдоним «Азь» в статье «К характеристике творчества И. Л. Переца»²¹ (№ 5) — это несомненно Г. И. Айзенштадт²².

Представитель тартуского студенчества на Сионистском и Всееврейском съездах Эстонии в Тарту 9—11 декабря 1918 г. Я. Б. Генс является автором статьи «Очередные задачи (письмо из Юрьева)» (№ 1) — псевдоним «Яков Г-с». Под псевдонимом «Юрьевец Я» и «Я. И.» (статьи «Перед грозным явлением», № 4; «К 35-летию юбилею Академического ферейна», № 2) мог скрываться председатель президиума Юрьевского (Тартуского) еврейского общественного совета социал-демократ

Я. И. Паенсон. С определенной долей осторожности можно приписать ему и аббревиатуру «Я» (статья о Б. Борохове и И. Б. Левенсоне, № 1). Автором информации о подготовке нарвитян ко 2-му съезду еврейских общин является С. Левин, избранный секретарем временного комитета Нарвской еврейской общины по подготовке к съезду, — псевдоним «Лев-Ин».

Вне расшифровки остались следующие псевдонимы (приводим их в алфавитном порядке): «А-Идь» («Цыгайнер шпрахе», № 1); «Афь» («Теперь и тогда», № 6 — о нежелании общинного совета выработать программу ряда еврейских предметов, составить смету и рекомендовать учителя в среднюю школу, которую посещают еврейские дети); «Ве-Ве» («Библиография», № 2); «3. Иерусалимский» — Б. Эпштейн? (корреспонденция с мест, «Съезд еврейских общин в Эстонии», № 2); «Зубоскал» («Всякое начало трудно», № 4); «Зрячий» («Хроника местной жизни. Ревель», № 4); «И. К.» («К годовщине русской революции», № 2); «Калман» («К годовщине независимой республики Эсти», № 2); «Ленов» («Мысли о судьбах еврейства», № 1, 3; «К вопросу об общине и ее задачах», № 2); «ЛЛЛ» («Город Юрьев», № 4) «Н. В.» («Город Ревель (к характеристике местной жизни)», № 1); «Надин» («Еврейство и раса» К. Каутского, № 2); «Нарвянин» («Письмо из Нарвы», № 1); «О.П.Е.» (Некролог «Авраам Яковлевич Гаркави»²³, № 5); «Скептик» («Наброски», № 3); *Homo B.* («Сознательная провокация или слабая математика», № 3); «Я. Иерусалимский» — Б. Эпштейн? («Сионистский съезд в Эстонии», № 2).

Редакции, кроме вводных статей и обращений («От редакции» (№ 1), «Нашим читателям» (№ 3), «От редакции» (№ 7), «К нашим читателям» (№ 8)), принадлежат статьи из рубрик «Вести из заграницы», например статья «Проблемы еврейства на мирной конференции»²⁴ (№ 6)²⁵. Рубрика «Вести из заграницы» занимала почти весь седьмой номер журнала, будучи посвящена обзору иностранной печати по еврейскому вопросу.

Среди авторов, подписавших статьи в журнале своими именами, находим члена синагогального управления Г. Марковича, Марка Систа («Национальный вопрос и социал-демократия», № 3, 4), Л. Дисенчик = Диссенчика (Еврейская школа, о национальной школе № 3, 4, 5; «К еврейскому съезду», № 5; «О программе нашей народной школы», выступление на съезде, № 8; «Театр и музыка. Город Ревель» — о лекции Г. И. Айзенштадта об И. Л. Переце, № 5), А. Каплана («Открытие Общинного совета в гор. Ревеле», № 3; «Театр и музыка. Город Ревель», № 5 — о вечере Ревельской сионистской организации в русском театре 29.03.1919); нарвитянина С. Левина («Письмо из Нарвы», № 3), М. Огина («О типе и задачах новой общины», № 4); Л. Ливитина («Маленькие фельетоны», «Одного кто знает?», № 4); А. С. Пумпянского и Г. И. Айзенштадта («Съезд еврейских общин Эсти», резолюции съезда общин, № 6); А. С. Пумпянского («Еврейское общественное строительство, необходимость статистики и ее задачи», доклад инженера А. С. Пумпянского, прочитанный на съезде общин Эстонии, № 8).

Редакторы журнала И. Маркович и Б. Эпштейн подписали своими именами очень важную статью «О необходимости реорганизации работ литературно-драматического ферейна Х. Н. Бялика в городе Ревеле» (№ 5). В статье была проанализирована двухмесячная деятельность крупнейшего таллинского еврейского общества (насчитывалось до 500 членов²⁶, т. е. почти половина взрослого еврейского населения Таллина!) в новом помещении и сделаны ряд критических замечаний в адрес ферейна. В частности, говорилось, что по-настоящему активны лишь два-три десятка человек, которые выполняют как техническую, так и культурную часть работы.

Авторы выдвинули несколько предложений, которые, по их мнению, должны были существенно активизировать работу ферейна, призывая, во-первых, к личной самодеятельности всех членов общества, а во-вторых, к систематизации и плановости в организации всех секций при активном привлечении массы пассивных членов. Это было определенным вызовом и ответственному редактору журнала «Еврейская молодая мысль» А. С. Пумпянскому, который, как известно, был избран в правление общества Бялика.

Думается, что эта критика была не вполне справедливой, и чуть ниже этой статьи в рубрике «Хроника» без подписи была помещена заметка об отчетном собрании ферейна²⁷. 30 марта 1919 г. на этом собрании член правления и секретарь общества, зубной техник А. З. Рохлин выступил с докладом о работе кружков и секций общества в 1918—1919 гг., из которого явствовало, что кроме очень активного драматического кружка и менее активной литературной и музыкальной секций в ферейне были организованы курсы древнееврейского языка и *идиша, читались лекции по еврейской истории, политической экономии, истории социализма и истории еврейской литературы — и все это при совершенно неблагоприятных внешних условиях. Напомним, что 28 ноября 1918 г. началась Война за независимость Эстонии, в декабре почти половина Эстонии была занята войсками красных и до 17 декабря у власти в Таллине были большевики, власть которых на остальной территории Эстонии продержалась до 19 января 1919 г. Почти весь март шли бои с красными на юге и востоке Эстонии, весну—лето — с ландсвером²⁸ в Латвии, и только к осени налаживается более-менее нормальный процесс в общественной и культурной жизни молодого государства. На наш взгляд, то, что успела сделать еврейская община Эстонии в конце 1918 — первой половине 1919 г., — это максимум из того, что было возможно предпринять маленькой нации для своего сохранения в период великих катаклизмов.

На страницах «Еврейской молодой мысли» мы почти не находим литературно-художественных текстов. Исключение составляет опубликованное в четвертом номере стихотворение «Надгробная надпись на памятнике белостокского погрома». На самом деле это перевод с древнееврейского Х. Н. Бялика, не вошедший в известный сборник «Песни и поэмы» в переводе В. Жаботинского²⁹. В связи с этим редакция сочла небезыңтересным поместить текст, автор которого скрывается под псевдонимом «Дочь народа». Перевод любопытный, хотя, по выражению редакции, страдает «некоторыми художественными дефектами». Кроме того, как это было принято и практикуется по сей день, журнал не обошелся без фельетонов. В четвертом номере в рубрике «Маленькие фельетоны» появились две небольших юморески, одна из них — «Одного кто знает? *Echod mi jeideia?* (Современный пасхальный мотив)» Л. Левитина³⁰ и вторая — «Всякое начало трудно» автора под псевдонимом «Зубоскал»³¹. Он выступил с актуальными и довольно едкими заметками по поводу демократически избранного Ревельского общинного совета — Ваада, в том числе были брошены камешки в огород главного редактора «Еврейской молодой мысли» А. С. Пумпянского³². Как бы отвечая на эти выпады, чуть ниже этого фельетона член редакции в разделе «Хроника» под псевдонимом «Зрячий» опубликовал заметку «Город Ревель. Первые шаги Общинного совета», в которой он прокомментировал деятельность совета в течение полутора недель в бюджетно-финансовой и благотворительной секциях. Было упомянуты постановления Таллинского Ваада о создании еврейского кооператива, по проблеме Национально-политического комитета и о приглашении раввина.

Съезд еврейских общин Эстонии и его освещение на страницах «Еврейской молодой мысли»

Как известно, первоначально дата Второго всееврейского съезда Эстонии была назначена на конец апреля, и весь апрель еврейские общины Эстонии активно готовились к нему. Проводились выборы в местные общинные советы общины и отбор делегатов на съезд. Отчеты о съезде еврейских общин, состоявшемся 11—12 мая 1919 г. в Таллине, начались с № 6 от 7 июня 1919 г. В съезде приняли участие 26 делегатов с решающим голосом: по десять от Таллина и Тарту, два от Нарвы и по одному от Валги, Раквере, Выру, Пярну и Вильянди. В составе делегатов в партийном отношении были представлены девять сионистов, три делегата от «Нейцах-Исроель», восемь беспартийных и шесть от социал-демократической фракции. Председателем был избран Г. И. Айзенштадт (Таллин, беспартийный), товарищами (заместителями) председателя выступили делегаты из Тарту Г. Зельманович (сионист), Я. Паенсон (социал-демократический блок), раввин Х. Эпштейн («Нейцах-Исроель»), секретарские обязанности на съезде исполнял таллинец А. С. Пумпянский (беспартийный).

Съезд направил телеграмму на имя председателя Учредительного собрания Эстонии за подписью председателя Айзенштадта и секретаря Пумпянского, в которой делегаты обращались к «Высокому собранию представителей державного народа, долгими веками поработения и национального страдания купившего себе право самостоятельной жизни» с пожеланиями создания «гармонического сожительства народностей» в демократическом государстве, в котором «еврейское меньшинство Эсти [т. е. Эстонии] видит залог свободного автономного строительства своей национальной жизни»³³.

Были вынесены резолюции по следующим вопросам, разбиравшимся на съезде:

1) по докладу А. С. Пумпянского «Еврейское общественное строительство, необходимость статистики и ее задачи»³⁴ вынесли решение в кратчайшие сроки провести перепись еврейского населения и статистическое обследование евреев Эстонии до 1 июля 1919 г. Исполнение этой миссии возложили на автономную комиссию — бюро при Временном национальном комитете с местонахождением в Тарту и с первоначальным бюджетом в 5000 марок;

2) по докладу раввина Х. Ф. Эпштейна «О Палестине и эмиграции» съезд выразил свою надежду, что мирная конференция, дающая возможность всем народам вести самостоятельную национальную жизнь, даст и еврейскому народу возможность создать свой национальный центр в Палестине. Эта резолюция была направлена еврейской делегации на мирной конференции. В обязанность Временному национальному комитету Эстонии было вменено следить и содействовать за исполнением утвержденных поручений и заданий палестинских комиссий при местных общинных ваадах;

3) по докладу Г. И. Айзенштадта «Об установлении связи с национальными еврейскими организациями за границей» постановили, что создаваемый на съезде Всезстонский еврейский общинный совет координирует связь и информационные потоки между местными еврейскими организациями и заграничной еврейской диаспорой. В ходе съезда был создан исполнительный комитет, который должен был обеспечить созыв совещания представителей общинных учреждений, ведающих религиозно-обрядовой жизнью еврейского населения, так как этот вопрос не мог

быть компетентно и демократически решен на данном съезде из-за отсутствия половины состава лиц, причастных к этому кругу деятельности еврейской общины Эстонии;

4) по второму докладу Г. И. Айзенштадта «Об основах национальной автономии» было решено добиваться юридического признания еврейской автономии в рамках Эстонского государства, причем в сферу компетенции ее публично-правовой организации должны были входить все национальные, культурные, религиозные и социально-экономические вопросы. За автономией должно было признаваться бюджетное право и право введения прогрессивно-подоходного и иного обязательного обложения. Автономия должна была, по мысли съезда, стать единственным представительным органом еврейства Эстонской Республики во всех внешних сношениях с правительственными и иными учреждениями страны. На органы национальной автономии возлагалась функция регулирования эмиграционных и иммиграционных процессов. Причем Национальный совет должен был в явеськи содействовать начинаниям, направленным на планомерную колонизацию Палестины, т. е. государственный опыт евреев внутри Эстонского государства должен был помочь созданию собственной еврейской государственности в смысле обретения евреями самостоятельной государственно-правовой практики. Съезд постановил до разрешения вопроса об автономии на государственном уровне приступить к созданию на местах общинных советов там, где их еще не успели создать. На съезде были избраны специальная комиссия для разработки законопроекта и устава о еврейской национальной автономии и Временный национальный комитет, призванный провести в жизнь все резолюции, принятые на Втором всееврейском съезде в Таллине;

5) по докладу учителей Ш. А. Тамаркина (Таллин) и В. И. Полоцкого (Тарту) «О школьном вопросе»³⁵ были приняты восемь резолюций, сводившихся к идее создания еврейской средней школы и сети детских учреждений, руководимых общинным советом. Была учреждена школьная комиссия при вновь созданном Национальном комитете, которая должна была провести анкетирование еврейского населения по вопросу об образовании. Вопросы школы, культуры и просвещения еврейского населения должны были решаться комплексно и в централизованном порядке;

б) по докладу Н. И. Клячко «Об антисемитизме и способах борьбы с ним» было заявлено, что у съезда нет оснований утверждать, что в Эстонии на государственном или каком-либо другом уровне имеет место политика антисемитизма. Отдельные проявления антисемитских настроений являлись до сих пор либо безответственными, либо просто случайными актами. Наличие их тем не менее должно стать предметом внимания еврейских представительных органов, стоящих на страже интересов гражданских прав и чести нации. В связи с этим на съезде было принято решение учредить специальную комиссию по регулированию экономического, социального и гражданского положения евреев в Эстонии, которая бы в случае проявления антисемитизма делала соответствующие донесения в Национальный комитет для окончательного разрешения вопроса. Было решено создать центральный печатный орган, отвечающий на все национальные запросы еврейства Эстонии.

В последнем, восьмом номере «Еврейской молодой мысли» были опубликованы тексты докладов представителей местных еврейских общинных советов, прозвучавших 12 мая 1919 г. — от Тарту (Я. Паенсон), Нарвы (Г. Борухов), Раквере (Я. Янкельсон), Пярну (Бенеш Эпштейн), Выру (М. Гольдберг), Таллина (М. Блюмберг, К. Клячко).

Как видим, уже в мае 1919 г. была создана четкая программа введения еврейской автономии в Эстонии, которая почти в полной мере реализовалась с вступлением в силу закона Эстонской Республики о культурном самоуправлении меньшинств 1925 г. Каким образом и кем готовились важнейшие социально-политические акты и документы, повлиявшие на дальнейшее развитие общинной жизни евреев в Эстонии, с высокой степенью достоверности свидетельствует первый журнал евреев Эстонии «Еврейская молодая мысль».

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Jewish Studies Catalog / Publ. N. Ross // <http://www.nross.com>
- ² Равдин Б. Материалы к указателю еврейской печати Латвии, 1919—1940 // Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике. Рига, 2000. Т. 6. С. 324—380.
- ³ Eestis ilmunud saksa-, vene- ja muukeelne perioodika, 1675—1940 / Toim. E. Annus. Tallinn, 1993; *Gens N. Bibliograafia judaica Eestis*. Tallinn, 1937; *Шоп Т.* Еврейская культура в массовом сознании эстонского читателя 1920—1930-х гг. (По материалам архива газеты “*Postimees*”) // Материалы Седьмой ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. М., 2000. Ч. 2. С. 163—164.
- ⁴ Не говоря о том, что к жизни русской эмиграции данное издание отношения не имело, кроме языка издания, не повезло и ответственному редактору А. С. Пумпянскому, который превратился в «Пумлянского», а автор Л. Дисенчик (Диссенчик) — в «Дизсенчика», да и характеристика содержания журнала освещена неадекватно (Русская печать в Эстонии, 1918—1940. Биобиблиогр. и справ. материалы к изучению культурной жизни русской эмиграции: В 2 вып. М., 1998. С. 44, 436). Подробнее см.: *Исаков С. Г.* Русская печать в Эстонии (1918—1940) // Балтийский архив: Русская культура в Прибалтике. Рига, 1999. Т. 5. С. 166—226; *Пономарева Г. М.* Русская печать в Эстонии, 1918—1940 // Нов. лит. обозрение. 1999. № 2 (36). С. 421—423; *Пономарева Г.* Русская печать в Эстонии, 1918—1940 // Akadeemia. 2000. Nr. 2. Lk. 406—409.
- ⁵ Переписка о разрешении на открытие и уведомление о закрытии журнала хранится в Государственном архиве Эстонии (далее — ГАЭ), ф. 1, оп. 7, д. 212, л. 102, 104, 108, 111. Первое упоминание журнала «Еврейская молодая мысль» в контексте истории еврейской журналистики в Эстонии мы встречаем в вышедшем в Тарту в 1927 г. кратком обзоре истории евреев Эстонии, написанном выпускником юридического факультета и секретарем Еврейского культурного самоуправления Эстонии К. Иоктоном (1902, Витебск — 1957, Lorraine Mirecourt, Франция). Подробнее о нем см.: Исторический архив Эстонии (ИАЭ), ф. 2100, оп. 1, д. 3667; оп. 1 б, д. 206; Album Academicum Universitatis Tartuensis, 1918—1944. Tartu, 1994. 2. Lk. 353. Ссылки на эту работу в настоящем тексте сделаны по эстонскому переводу М. Михельсона: *Jokton K.* Juutide ajalooost Eestis. Tartu, 1992. Lk. 49.
- ⁶ Незнание этого источника привело переводчика истории евреев К. Иоктона — М. Михельсона к неверному утверждению, что автор якобы ошибся в датировке съезда еврейских общин, датировав его 1919 г. Если бы М. Михельсон проштудировал материалы о съезде по первоисточнику, т. е. по «Еврейской молодой мысли», то такого бы курьеза не произошло (см.: *Jokton K.* Ор. cit. Lk. 42).
- ⁷ В Латвии, например, в 1921 г. пытались издавать ежедневную газету «Еврейская весть» (см.: *Равдин Б.* Указ. соч. С. 344), а с 1922 г. выходила «Народная мысль» (см.: Там же. С. 360; *Смирин Г.* Еврейская периодическая печать в Латвии в период между двумя мировыми войнами // Евреи в меняющемся мире: Материалы 2-й Междунар. конф., Рига, 25—27 авг. 1997 г. Рига, 1998. С. 321), но в их названиях отсутствует либо временной, либо национальный признак, присущий таллинскому еврейскому изданию 1919 г.
- ⁸ Евр. молодая мысль. 1919. № 1. С. 23.
- ⁹ *Liebman A.* Ajaloolised ja kultuurilised eeldused juudi koguduse tekkimiseks ja arenemiseks Eestis. Tartu, 1937. Lk. 64—75. (Машинопись).

- ¹⁰ Мозес Якоб Куклинский в конце 1830-х гг. поселился в Таллине и благодаря редкой специальности корсетника, не имея конкурентов, первым из евреев в 1845 г. по ходатайству эстляндского медицинского правления получил официальный вид на жительство. Он знал несколько иностранных языков и пытался облегчить тяжелое положение «никалаевских солдат» из евреев. Куклинский обратился в Петербург с жалобой на жестокое обращение с кантонистами, которая была возвращена в Таллин для расследования дела на месте. Комендант Таллина В. Паткуль в гневе хотел засадить Куклинского за решетку, но еврейские кантонисты предупредили мастера, и ему удалось бежать в Могилевскую губернию. После смерти Паткуля он вернулся в Эстонию. Умер и похоронен в Таллине в 1887 г.
- ¹¹ *Genss N.* Zur Geschichte der Juden Eesti. Tartu, 1933. 1: Die Revaler Synagoge im Zusammenhang mit der Geschichte der Juden in Reval. S. 13—14.
- ¹² *Jokton K.* Op. cit. Lk. 9.
- ¹³ Евр. молодая мысль. 1919. № 1. С. 20.
- ¹⁴ См. прим. 16 на с. 134.
- ¹⁵ Нем. *Verein* — общество, объединение, корпорация.
- ¹⁶ Евр. молодая мысль. 1919. № 2. С. 20—21.
- ¹⁷ Там же. № 1. С. 21.
- ¹⁸ Там же. С. 12—13. (Борохов Бер (Дов) (1881—1917) — еврейский общественный деятель, один из наиболее видных идеологов *сионистов-социалистов и лидеров еврейского рабочего движения (теорию социалистического сионизма изложил в работе «Наша платформа»). Родился и умер на Украине. В 1900—1901 гг. был членом Российской социал-демократической рабочей партии. В 1906 г. стал основоположником Еврейской социал-демократической партии *«Поалей-Цион». В своих трудах и деятельности пытался преодолеть противоречия между марксизмом и сионизмом. В 1907—1917 гг. жил в Западной Европе и США, после Февральской революции возвратился в Россию. — *Ред.*)
- ¹⁹ Там же. С. 1.
- ²⁰ Единственный номер этого журнала хранится в Литературном музее Эстонии. В Государственном архиве Эстонии имеется переписка редакции «*Кодимо*» (ф. 2496, оп. 1, д. 1).
- ²¹ См. прим 6 на с. 107.
- ²² Сообщение о лекции Г. И. Айзенштадта об И. Л. Переце в рубрике «Театр и музыка. Город Ревель» см.: Евр. молодая мысль. № 5.
- ²³ Профессор А. Я. Гаркави (1835—1919), сотрудник Публичной библиотеки, постоянно живший в С.-Петербурге, получил образование в Виленском раввинском училище и университетах С.-Петербурга, Берлина и Парижа, в 90-х гг. получил титул потомственного дворянина. Он был автором работ по истории евреев в России, истории *караимства, исследовал коллекции караимского ученого А. Фирковича, состоял почетным членом *ОПЕ. При петроградской синагоге был учрежден фонд Гаркави для помощи пенсионерам, прежде служившим в синагоге, и учителям.
- ²⁴ Имеется в виду Парижская мирная конференция 1919—1920 гг., созванная державами-победительницами в Первой мировой войне для выработки мирных договоров с побежденными странами. Утвердила устав Лиги Наций. Принципы самоопределения народов и равноправия государств, положенные в основу этих документов, выразились в повсеместной отмене дискриминационного антиеврейского законодательства и формальном предоставлении евреям гражданского равноправия, а в некоторых странах также прав национального меньшинства. — *Ред.*
- ²⁵ О выступлениях еврейских делегатов Хаима Вейцмана (на английском языке от сионистов; см. также прим. 8 на с. 107. — *Ред.*), Нахума Соколова (на французском языке, сионист), Михаила Усышкина (на древнееврейском языке, инженер-технолог, председатель Одесского палестинского комитета), Андре Спира (вождь французских сионистов) и Сильвена Леви (ориенталист, профессор *Collège de France*, член комитета **Alliance Israelite*), произнесенных 27 февраля 1919 г.
- ²⁶ В статье хроники «Город Ревель» говорится о более чем 450 членах ферейна (Евр. молодая мысль. 1919. № 5. С. 14).

- ²⁷ Есть все основания думать, что ее автором был все тот же А. С. Пумпянский, который был в правлении общества и также секретарем на этом собрании, т.е. имел на руках весь материал, изложенный в статье.
- ²⁸ О ландесвере см. в ст. Л. Прайсмана, помещенной в настоящем сборнике (с. 268). — *Ред.*
- ²⁹ *Бялик Х. Н.* Песни и поэмы / Авториз. пер. с евр. яз. и введ. В. Жаботинского. СПб., 1911.
- ³⁰ Ср.: *Левитин Л.* Пациенты: Размышления старого дантиста // Евр. молодая мысль. 1919. № 6. С. 15—16.
- ³¹ Из-под пера «Зубоскала» вышла еще маленькая заметка в рубрике «Хроника местной жизни» о проекте двух новых еврейских журналов Центрального бюро сионистской организации и Бюро борьбы с антисемитизмом общинного совета.
- ³² «Взгляните только на нами избранную демократическую общину: ведь в ней заседают 31 голова и какие головы! Начиная со списка первого — инженеров и экономистов — и кончая последним списком — зубным врачом. Ведь это цвет и самые соки местной интеллигенции. Хе! Шутка ли!!» (Евр. молодая мысль. 1919. № 4. С. 13). По списку № 1 (внепартийный блок), получившему в результате выборов 158 голосов, прошли Б. Л. Маковский, инженер А. Р. Тауб, экономист Г. И. Айзенштадт, В. И. Левинович, Л. И. Каган, К. Б. Барон, горный инженер А. С. Пумпянский. Последний список № 6 (персональный) получил 30 голосов и провел 1 кандидата — зубного врача И. Л. Шлифштейна, бывшего с семьей из Литвы.
- ³³ Евр. молодая мысль. 1919. № 6. С. 8.
- ³⁴ Там же. № 8. С. 2—4.
- ³⁵ Там же. С. 10—12.